

Сквозь тонкую, пропитанную потом тренировочную форму прохлада кафельной плитки позади него постепенно проникала в кожу. Однако Е Чжицю не чувствовал холода, наоборот, его сердце невольно начинало биться чаще.

Его прижали к стене, и, за исключением затылка, защищенного чьей-то рукой с отчетливыми суставами, все его тело плотно прилегало к холодной поверхности.

В воздухе висело сдавленное, сдерживаемое дыхание обоих, даже переплетающиеся вдохи становились горячими и страстными. Этот жар проникал глубоко в грудь, сжигая и так скудный кислород, и наконец между ними появилось небольшое пространство.

Сохраняя положение, когда их лбы соприкасались, Цинь Цзяньхэ слегка отстранился, словно стрекоза, касающаяся воды, непрерывно целуя и кусая влажные, алые губы Е Чжицю. Прикосновение было мимолетным.

Неосознанно Е Чжицю слегка запрокинул голову, пытаясь догнать ускользающие губы. В тесном пространстве раздался тихий смех. Хриплый и невероятно сексуальный.

Е Чжицю почувствовал, как его уши загорелись, и хотел было снова отстраниться. Но когда он двигался вперед, Цинь Цзяньхэ отступал, а когда он отступал, любовник снова быстро наступал, вновь жестко кусая его губы.

Е Чжицю с придыханием поднял глаза и встретился взглядом с темными, глубокими глазами другого человека. В этих глазах, казалось, горел огонь, они были полны агрессии и неотрывно смотрели на него, такие темные, что казалось, можно утонуть в их глубине. Ресницы Е Чжицю слегка дрогнули, а затем он снова опустил глаза.

Подол тренировочной формы был приподнят, и горячая ладонь Цинь Цзяньхэ легла на прохладную кожу его узкой талии. Как будто его обожгли, Е Чжицю резко поднял глаза, и его слегка раскосые глаза окрасились красивым румянцем.

- Хочешь этого? - спросил он с придыханием, слегка отвернув голову.

Услышав это, пальцы Цинь Цзяньхэ, обхватывающие его затылок, невольно сжались, и Е Чжицю почувствовал, как его кожа головы внезапно натянулась.

В воздухе снова раздался легкий смех. Однако на этот раз смеялся Е Чжицю.

Одержав маленькую победу, он слегка самодовольно и горделиво поднял голову, чтобы посмотреть на Цинь Цзяньхэ. Его красивые, слегка затуманенные глаза были полны смеха.

- Разве ты не хотел назвать меня папочкой? - Цинь Цзяньхэ некоторое время смотрел в его смеющиеся глаза, а затем не удержался и снова наклонился, чтобы поцеловать его в губы. Он

целовал его долго, прежде чем отпустить.

- Назови, - сказал он хриплым голосом, зовя по имени, - Е Чжицю.

Е Чжицю: ...

Самодовольство в его глазах сменилось чем-то другим, и он зарылся горящим лицом в шею Цинь Цзяньхэ.

- Хочешь этого? - снова спросил он, меняя тему.

Над головой раздался тихий смех, и мужчина тихо сказал:

- Здесь негигиенично. Я сначала посмотрю, не пострадал ли ты. Чжоу Хун сказала, что ты сегодня очень усердно тренировался.

Только тогда Е Чжицю понял, почему Цинь Цзяньхэ приподнял его одежду. Оказалось, что ему не терпелось, а просто хотел проверить, не пострадал ли он.

- Нет, - сердце Е Чжицю екнуло, и он невольно улыбнулся. - Есть защитные маты, я не чувствовал боли.

Хотя он и не чувствовал боли, на его белоснежной коже на боку был синяк. Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, но его теплые пальцы нежно потерли его.

- Это всего лишь фитнес, - сказал он, долго глядя на синяк. - Не надо так спешить.

- Чжоу Хун еще и нажаловалась тебе, - сказал Е Чжицю, и с насмешкой добавил: - Неужели каждый раз, когда твои сотрудники здесь тренируются, она будет на них жаловаться?

- Она не жалуется, - сказал Цинь Цзяньхэ. - Но я спрашиваю ее.

Он ненадолго замолчал.

- Я спрашиваю только о тебе.

На мгновение воцарилась тишина. Е Чжицю поджал губы.

Цинь Цзяньхэ тоже ничего не сказал, а только наклонился и обнял юношу. Тренировочная форма была очень тонкой, и человек в его объятиях казался еще более худым.

Цинь Цзяньхэ жадно уткнулся носом в черные, влажные от пота волосы Е Чжицю и закрыл глаза.

- Сначала прими душ, - тихо сказал он. - Я подожду тебя снаружи и позже намажу тебе лечебное масло.

Е Чжицю: ...

В юности он был избалованным и вспыльчивым, он мог поссориться с Е Чжися из-за любой мелочи, не говоря уже о том, что он не был из тех, кто промолчит, если его обидают. Поэтому он часто дрался с детства. Не говоря уже о том, что позже, когда он был с Ци Синь, его часто игнорировали, особенно в последние годы. Никто не обращал внимания на то, упал ли он, ударился ли, заболел ли или попал в беду. Поэтому эти следы для него ничего не значили.

Но когда Цинь Цзяньхэ так сказал, он все равно кивнул.

Цинь Цзяньхэ убрал влажные волосы Е Чжицю назад, открывая его лицо. Он выглядел особенно хорошо воспитанным, когда послушно кивнул.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него и снова оставил горячий поцелуй на его лбу. Затем он отпустил его, наклонился и подобрал ручку, которую Е Чжицю уронил в углу за дверь, и протянул ему. Цинь Цзяньхэ всегда был холодным и отстраненным, но когда он делал такие мелочи, он казался невероятно теплым и надежным.

- Я выйду, - сказал он, глядя на Е Чжицю с улыбкой в глазах.

Юноша сжал ручку в ладони и хотел было убрать руку, но Цинь Цзяньхэ взял его за руку за стержень ручки и притянул к себе. Немного детски.

- Эй, - Е Чжицю рассмеялся и с улыбкой поднял глаза.

Только тогда Цинь Цзяньхэ отпустил его руку и с улыбкой вышел за дверь.

Дверь открылась и закрылась с легким щелчком, и Е Чжицю вспомнил, что так и не спросил любовника, почему тот вернулся раньше.

Он прислонился к стене, которую уже согрел своим телом, и задумался. Невольно на его губах появилась улыбка.

Он быстро принял душ и вышел. Цинь Цзяньхэ уже ждал его за дверью с лечебным маслом в руках. Он стоял, прислонившись к стене и курил, опустив глаза.

Услышав звук открывающейся двери, он тут же поднял глаза и потушил сигарету.

— Идём, — Цинь Цзяньхэ взял Е Чжицю за руку и снова повёл его в душевую.

Душевая была разделена на сухую и влажную зоны, в сухой зоне стояла банкетка с мягкой кожаной обивкой. Цинь Цзяньхэ усадил парня, затем налил лечебное масло на ладонь, растёр его, чтобы согреть, и присел на корточки, чтобы аккуратно помассировать синяки у него на боку. Он не давил слишком сильно, но и не слишком слабо. После тренировки такая сила нажатия, наоборот, расслабляла и приносила приятные ощущения.

Е Чжицю хотел было спросить, почему бизнесмен вернулся раньше, но, увидев его опущенные тёмные ресницы, не решился. Цинь Цзяньхэ выглядел очень серьёзным: глаза опущены, губы плотно сжаты, казалось, он даже немного нахмурился.

Парень немного подумал и в итоге решил сменить тему на что-нибудь более лёгкое.

— Ты ужинал? — спросил он.

С момента, как он вышел с работы, прошло уже не меньше двух часов: разминка, тренировка, плюс душ и сборы, сейчас уже было полвосьмого.

— Нет, — Цинь Цзяньхэ наконец поднял свои густые ресницы и улыбнулся. — Ждал тебя.

— Тогда пойдём в ту закусочную, где мы были в прошлый раз, — сказал Е Чжицю. — Там вкусная каша из шпината со свиной печенью.

В прошлый раз он ходил туда с Тан Лэ и Линь Сюэхуа. С Цинь Цзяньхэ они никогда туда вместе не ходили.

— Хорошо, — кивнул Цинь Цзяньхэ и, помолчав немного, наконец, убрал руку.

Он встал, открыл кран, смыл масло с рук, затем взял рюкзак Е Чжицю и вышел вместе с ним. Они шли, о чём-то тихо разговаривая, и никто из них не заметил обиженного взгляда девушки на стойке регистрации.

— Эй, — девушка номер один на ресепшене посмотрела на девушку номер два, которая считала чеки. — Два красавчика ушли вместе, что теперь мне одной делать?

— Даже если бы они не ушли вместе, — девушка номер два усмехнулась и посмотрела на девушку номер один, — ты думаешь, у тебя был бы шанс?

— А что такого? — девушка номер один сделала вид, что совершенно разбита. — Неужели мне даже помечтать нельзя?

— С их внешностью ты ещё и мечтать смеешь? — рассмеялась девушка номер два. — Я вот даже мечтать не смею.

— Раз уж всё равно ничего не светит, почему бы не порадоваться за пару? — подначила девушка номер два. — Давай, давай, присоединяйся.

...

Ночь была прекрасна, в воздухе витал лёгкий аромат магнолии, на тёмном небе можно было разглядеть несколько ярких звёзд — большая редкость. Самая подходящая погода для прогулки, но поскольку они были недалеко от компании и боялись, что их увидят и начнут распускать слухи, они всё же сели в машину.

Закусочная тоже находилась недалеко от компании, только в другом направлении от школы боевых искусств, но на машине можно было доехать за пять минут. Они добрались практически мгновенно.

Выйдя из машины, они пошли к кафе плечом к плечу. Как только они подошли к двери, сверху по лестнице раздались быстрые шаги. Официант в форме быстро спустился вниз и направился к ним.

— Господин Цинь, — он подошёл прямо к Цинь Цзяньхэ с почтительным видом. — Госпожа Не и господин Фу сейчас наверху.

Цинь Цзяньхэ слегка опешил, затем с улыбкой посмотрел на Е Чжицю.

— Моя мама наверху, — тихо сказал он. — Если ты не хочешь с ней видаться, можешь подождать меня в отдельном кабинете.

Е Чжицю всегда не хватало опыта общения со старшими. Не говоря уже о Тао Жоцин и Е Хунсяне: одна из них вообще не была нормальной матерью, а другой — эгоистичным человеком, который ни во что не вмешивался. В прошлой жизни он довольно много времени проводил с Ци Жуйчаном, но эти отношения были ещё более гнетущими. Однако, несмотря на это, он знал, что будет очень невежливо не поздороваться, если встретишься со старшими.

— Я пойду с тобой, — улыбнулся Е Чжицю, но в его голосе чувствовалось лёгкое волнение. — Поздороваясь с госпожой Не.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него. Затем он незаметно взял его за руку и успокаивающе сжал её.

Поднявшись на второй этаж, официант проводил их до отдельного кабинета в конце коридора и постучал. Дверь открылась, и на пороге появилась улыбающаяся Не Фэнцзюнь. Увидев Е Чжицю, она ничуть не удивилась и лишь мягко улыбнулась:

— Заходите скорее.

— Мама, — Цинь Цзяньхэ сделал шаг вперед и представил Е Чжицю. — Это Е Чжицю.

— Здравствуй, Сяо Е, — Не Фэнцзюнь тут же протянула руку, очень доброжелательно и мягко.
— Я мать Цинь Цзяньхэ, Не Фэнцзюнь.

Кто не знает Не Фэнцзюнь? Не говоря уже о её влиянии в мире моды, одного её места на вершине списка самых богатых людей страны было достаточно, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Однако нынешняя Не Фэнцзюнь сильно отличалась от той, которую Е Чжицю видел в новостях. Сбросив маску жёсткой и энергичной бизнес-леди, она выглядела невероятно мягкой и доброжелательной.

— Здравствуйте, госпожа Не, — Е Чжицю тоже поспешно протянул руку.

Другие статусы Не Фэнцзюнь, будь то её нынешнее богатство и положение или то, что она мать Цинь Цзяньхэ, вызывали у Е Чжицю чувство давления. Особенно статус «матери Цинь Цзяньхэ». Поэтому он решил обратиться к ней как к «учителю». В конце концов, кто из тех, кто работает в индустрии моды, не назовёт Не Фэнцзюнь «учителем»?

— Я Е Чжицю, — улыбнулся он.

Цинь Цзяньхэ не сказал об их отношениях, Е Чжицю тоже, но Не Фэнцзюнь всё поняла. Она знала, что её сын ещё не смог завоевать сердце красавца.

— Сяо Е, — улыбнулась она. — Я видела твои работы раньше, они мне очень понравились.

Не Фэнцзюнь была настоящей легендой в мире моды, и, хотя она уже давно отошла от дел, её статус и влияние в этой сфере не уменьшились. Любой был бы рад получить её похвалу.

— Спасибо, госпожа Не, — с улыбкой ответил Е Чжицю. — На самом деле, вы всегда были моим кумиром.

— В таком случае, мне тем более нужно хорошо позаботиться о тебе. — Не Фэнцзюнь с улыбкой посмотрела на Е Чжицю. Чем больше она смотрела на него, тем больше он ей нравился. Не удержавшись, Не Фэнцзюнь начала подмигивать Цинь Цзяньхэ, намекая, чтобы тот уговорил

парня остаться на ужин.

К сожалению, Цинь Цзяньхэ лишь одарил ее легкой улыбкой, после чего отвел взгляд и официально представил Е Чжицю Фу Минцзиню.

Фу Минцзинь был примерно одного возраста с Не Фэнцзюнь, высокого роста и худощавого телосложения, но его глаза и брови излучали мягкость и изящество. Его речь была вежливой и учтивой, он производил впечатление очень приятного человека. Судя по всему, он занимался образованием, и Е Чжицю легко увидел в нем сходство с Лань Хуа. Разница была лишь в том, что Фу Минцзинь был гораздо более расслабленным, чем Лань Хуа. Вспомнив о дяде, Е Чжицю почувствовал к мужчине некоторую близость.

Не Фэнцзюнь и Фу Минцзинь были очень вежливыми и тактичными людьми. За всё время они не сказали ни слова, которое могло бы поставить Е Чжицю в неловкое положение. Но после того, как они поздоровались, Цинь Цзяньхэ все же повел юношу в соседний кабинет.

Когда они были на середине трапезы, Не Фэнцзюнь постучалась в дверь и вместе с Фу Минцзинем ушла, попутно оплатив их счет.

— Хорошо иметь маму, — негромко вздохнул Е Чжицю, когда пара ушли.

— Моя мама довольно неплохой человек, — улыбнулся Цинь Цзяньхэ, поднимая глаза на парня. — Ты не хочешь...

— Эй, — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза. Грусть и сожаление, которые только начали зарождаться в его сердце, мгновенно рассеялись.

Их взгляды встретились, и в глазах Цинь Цзяньхэ вспыхнула теплая улыбка.

Говорят, что короткая разлука подобна медовому месяцу. В эту ночь они резвились до поздней ночи. Е Чжицю не понимал, откуда у Цинь Цзяньхэ столько энергии. Он только что вернулся из-за границы, пролетев больше десяти часов, даже не успев перестроиться после смены часовых поясов, и при этом мог без усталости заниматься с ним любовью. Когда Е Чжицю уже совсем выбился из сил и не мог держать глаза открытыми, он все еще чувствовал, как мягкие и горячие губы Цинь Цзяньхэ блуждают по его носу и лбу.

— Е Чжицю? — позвал его Цинь Цзяньхэ. Его низкий, хриплый голос доносился словно издали.

Е Чжицю хотел ответить, но от усталости не смог произнести даже простого «угу». Через некоторое время, в полудреме, его губы снова были захвачены.

— Сегодня, — в голосе Цинь Цзяньхэ слышалась улыбка, — можно считать, что ты

познакомился с моими родителями?

<http://bllate.org/book/14243/1258171>